

Назаров Антон Игоревич

ЭВОЛЮЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЫ В СРЕДЕ МОЛОДЁЖИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье анализируется изменение содержания агитационно-пропагандистской и информационной работы, реализуемой партийно-государственными структурами среди советской молодёжи. Акцент делается на смещение её ориентиров в сторону формирования мобилизационной модели поведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/3/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (4). С. 128-131. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

LEISURE-TIME OF RURAL YOUTH IN SOVIET HOME FRONT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Nazarov Anton Igorevich

*Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
nazarow.anton@yandex.ru*

Abstract. In the article the contents of such aspect of daily life of rural youth as leisure-time during the Great Patriotic War is analyzed. Special attention is paid to its forms and contents which reflected the elements of traditional country daily routine.

Key words: daily routine; leisure-time; youth; traditional country culture; cultural-mass work.

ЭВОЛЮЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЫ В СРЕДЕ МОЛОДЁЖИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Назаров Антон Игоревич

*Кафедра истории и философии
Тамбовский государственный технический университет
nazarow.anton@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируется изменение содержания агитационно-пропагандистской и информационной работы, реализуемой партийно-государственными структурами среди советской молодёжи. Акцент делается на смещение её ориентиров в сторону формирования мобилизационной модели поведения.

Ключевые слова и фразы: молодёжь; повседневность; политическая пропаганда; агитационная работа; информационная среда.

Начало Великой Отечественной войны стало серьёзным испытанием для партийно-государственной пропагандистской машины сталинского режима. Формируемая ею в довоенный период информационная среда повседневной жизни советских людей, в особенности представителей подрастающего поколения, порождала уверенность в непогрешимости внутривнутриполитического курса руководства страны, прочности международного положения Советского Союза и несокрушимой мощи Красной Армии. Мало кто из неискушённых жизнью молодых людей сомневался в адекватности насаждаемых пропагандистских штампов о том, что будущая война будет скоротечной и завершится неизбежным разгромом противника с наименьшими потерями для вооружённых сил советского государства.

Между тем, реалии первых недель Великой Отечественной войны резко контрастировали с предполагаемыми сценариями быстрой победы Красной Армии «на чужой территории» и «малой кровью». От способности всей системы политической пропаганды приспособиться к новым условиям, объяснить причины происходящего и мобилизовать население страны на достижение победы в противостоянии с нацистской Германией зависело очень много. Способность выдерживать испытания и материальные лишения, неизбежно сопряжённые с войной, вера в победу, интенсивность усилий общества ради её достижения в немалой мере зависели от степени социального оптимизма, формируемого в рамках информационной среды повседневности пропагандистскими усилиями государственных структур.

Необходимо отметить, что государственно-политический режим, сложившийся в СССР в предвоенный период, проявил в этих чрезвычайных условиях свою жизнеспособность и умение перестраиваться в соответствие с характером обстановки и требованиями времени. В полной мере сказанное можно отнести и к системе политической пропаганды и информационной политики. Анализ архивной и опубликованной документации партийных и комсомольских комитетов, материалов прессы позволяет утверждать, что направленность её и тональность стали постепенно изменяться уже через некоторое время после радиообращения И. Сталина к советскому народу от 3 июля 1941 года.

В первую очередь необходимо было доступно и понятно для большинства граждан объяснить причины и факторы, приведшие к тяжёлым поражениям и потере наиболее промышленно развитых западных районов страны. Причём сделать это надо было таким образом, чтобы не подорвать веры в легитимность существующего режима и его способность привести страну, в конечном счёте, к победе. Молодые агитаторы, проводя беседы со своими сверстниками и людьми старшего возраста, должны были акцентировать их внимание на том, что сложившаяся в театре боевых действий ситуация свидетельствует не о разгроме значитель-

ной части советских вооружённых сил, а о срыве планов Гитлера на молниеносную победу Вермахта над Красной Армией, не смотря на подпитку мощи германской военной машины всей поработанной Европой. «Ещё в июле месяце гитлеровские радио-луны трубили о том, что захват Москвы – это дело нескольких дней. Они не раз болтали и о том, что в Ленинград уже вступают, но факты говорят другое, что жизненные центры нашей страны находятся в наших руках и бесперебойно снабжают Красную Армию», - утверждалось в октябре 1941 года с трибуны IX пленума Тамбовского обкома ВКП (б) [ГАСПИТО, ф. 1045, оп. 1, д. 1738, л. 3].

Используя юношей и девушек для формирования благоприятной информационной среды в советском тылу, партийные структуры вместе с тем стремились пресекать возможные проявления их самостоятельности и инициативы в деле перестройки информационно-пропагандистской работы. Так, в директиве бюро Тамбовского обкома ВКП(б) «О политической агитации в условиях Отечественной войны» от 17 июля 1941 года подчёркивалось, что комсомольцы-агитаторы должны разъяснять населению особенности внутреннего и международного положения страны, опираясь исключительно на материалы газет и журналов и не допуская какой-либо «отсебятины и болтовни». Одновременно категорически запрещалось в ходе проведения агитационно-пропагандистских мероприятий наносить на географические карты районы боевых действий, обозначать группировки Красной Армии и вермахта [Там же, д. 1892, л. 29].

Данные запреты, думается, необходимо рассматривать как вполне понятное желание сохранить контроль над информационным полем, максимально дозируя его и просеивая сквозь сито цензуры. В противном случае большинству бы населения стала бы очевидна глубина постигнувшей страну катастрофы, и это могло удручающе воздействовать на массовое сознание, подрывая волю к сопротивлению.

Новые ориентиры пропагандистской работы наметил сам И. Сталин, заявив в своём радиообращении от 3 июля 1941 года, что речь идёт о жизни и смерти советского государства. Именно после этих слов вождя официальная пропаганда стала актуализировать в сознании советских граждан представление о судьбоносности исторического момента, о выборе между жизнью и смертью.

На уже упоминавшемся IX пленуме Тамбовского обкома ВКП(б) так определялись задачи информационно-пропагандистской работы: «Надо разъяснить отсталой части населения, которая думает, будто бы гитлеровские полчища будут бить только коммунистов и евреев, что эти люди глубоко заблуждаются. Надо не устанно разъяснять на ярких примерах, как зверски и чудовищно расправляются гитлеровские бандиты с мирным населением... Мы должны разъяснить, что зверства, чинимые гитлеровской армией, не являются случайным эпизодом отдельных гитлеровских войск, что это является программой фашизма, которая предусматривает уничтожение целых народов» [Там же, д. 1738, л. 23, 28].

Анализ источников позволяет утверждать о решительном преобладании данного сегмента в содержании агитационно-пропагандистской работы в молодёжной среде в 1941-1942 годах, то есть в самый сложный и критический период Великой Отечественной войны. Когда перспектива не только утраты независимости и суверенитета страны, но и уничтожения всего советского народа становилась не такой уж и невероятной, риторика в духе довоенных идеологических клише становилась неуместной: мобилизовать все слои населения на крайнее напряжение сил ради достижения победы не представлялось возможным.

В критические моменты Сталинградской битвы, когда бои шли в Воронеже, а область была объявлена прифронтовой, руководство Тамбовского обкома ВКП(б) требовало, как и осенью 1941 года, от пропагандистов «шире показывать трудящимся все ужасы чудовищных издевательств и насилий, которым подвергают фашистские изверги наших братьев во временно оккупированных районах нашей страны, воспитывать в народе чувство жгучей ненависти к фашистским бандитам, готовность беспощадно им мстить» [Там же, ф. 1184, оп. 1, д. 562, л. 92]. К примеру, в октябре 1941 года 130 комсомольцев-агитаторов из Шпикуловского района делали упор в агитационно-массовой работе, читая колхозникам газеты и сводки Совинформбюро, на освещении прежде всего зверств, творимых фашистами на оккупированных территориях [Там же, д. 528, л. 37]. В Гавриловском районе зимой 1942 года, обходя дворы колхозников, молодые пропагандисты горячо, эмоционально рассказывали о подвигах и мученической гибели Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, 8 волоколамских комсомольцев [Там же, д. 577, л. 7]. Простые, незамысловатые эти рассказы, тем не менее, оставляли в сознании колхозников неизгладимый след. Они апеллировали к глубинным духовным ценностям русского народа – самоотречению, жертвенности во имя правого дела, реанимировали и многократно усиливали патриотические чувства.

Каждая подобная беседа, проведённая молодыми агитаторами, не только информировала или воспитывала ненависть к фашистам, но и мобилизовывала на ударный труд и конкретную помощь фронту. В том же Гавриловском сельском совете после рассказов комсомольцев о зверствах фашистов на оккупированных районах, колхозники прямо тут же собрали для жителей освобождённых районов Орловской области валенки, 12 пар варежек, три килограмма шерсти, посуду и другие предметы обихода [Там же, л. 8].

В качестве примера мобилизующего воздействия такой пропаганды на молодёжь и взрослых граждан следует привести и работу комсомольских агитколлектива Тернавского сельского совета Хоботовского района. Здесь три первичных организации на общем собрании 5 февраля 1942 года обсудили публикацию «Комсомольской правды» о восьми замученных фашистами комсомольцах. Подобная постановка вопроса заинтересовала широкие круги беспартийной колхозной молодёжи и даже взрослых колхозников. После чтения развернулось жаркое обсуждение опубликованного материала. Потрясённые до глубины души жестокостью и бесчеловечностью оккупантов, все присутствующие поклялись отомстить за смерть юных ком-

сомольцев и ещё лучше, напряжённее работать в колхозе. Уже на третий день молодёжь и взрослые колхозники дружно вышли на снегозадержание, а затем устроили общерайонный воскресник [Там же, л. 22].

В докладной записке заведующего отделом пропаганды и агитации Избердеевского райкома ВКП(б), адресованной областному комитету партии в конце октября 1942 года, сообщалось, что комсомольцы-агитаторы колхоза «Большевик» Семёновского сельсовета «правдивым большевистским словом поддерживают политически здоровые настроения колхозников». На общих колхозных собраниях они зачитывали письма с фронта односельчан. Один из них – комсомолец Ерошин – просил своих товарищей ударно трудиться в колхозе, заверяя земляков: «Я лучше умру, но от Сталинграда не отступлю». После прочтения писем с фронта комсомолок Петруниной и Коротковой, одна из их подруг заявила, выражая общее мнение: «Ничего, девушки, победим врага – снова будем жить счастливо, а пока давайте работать лучше» [Тамбовская область..., с. 980].

Замечательный пример исключительной действенности и эффективности методов ведения агитационной работы, максимально приближенных к простым, жизненным ситуациям, привёл на VI пленуме обкома ВЛКСМ, состоявшемся в конце декабря 1942 года, секретарь Ламской районной организации союза. По его словам, осенью этого года район стал существенно отставать от запланированных темпов вывоза зерна государству вследствие того, что многие колхозы совершенно прекратили молотьбу, ссылаясь на недостаток людей и техники. Тогда райком ВЛКСМ направил в отстающие колхозы активистов-агитаторов из районного центра. Методы их работы были схожими во всех случаях: «Вечером же собирают молодёжь на собрание. Вопрос ставят следующим образом: у тебя отец есть на фронте? Есть. А у тебя есть брат на фронте? Есть. А у тебя кто есть на фронте? Сестра. Есть они хотя? Так надо помогать своим родным, которые возможно сидят в окопах и не имеют ни куска хлеба. Надо им помогать и мы должны это сделать, а у вас в районе хлебопоставка не выполнена. Да как же быть, от председателя колхоза ничего не добьёшься. Тогда призывают председателя колхоза и здесь же открывают молодёжное собрание и ставят отчёт председателя колхоза о выполнении хлебопоставок и молотьбы. Последний хотел отказываться – подумаешь, какие-то мальчишки собрались, да ещё одна из райкома, стал говорить о том, что он отчитывается перед райисполкомом. Но мы поставили вопрос так, что здесь сидит молодёжь и хочет знать, как обстоит дело и принять участие в работе. Пришлось ему отчитаться. Тогда ставим вопрос, что завтра надо организовать молотьбу агрегатами, чтобы зря не расходовать горючее. Председатель говорит – не наберём людей. Говорим: в колхозе имени Ворошилова можно взять, он заявляет, как я пойду ночью договариваться. Наши активисты говорят: мы договоримся. Мы добились, что 40 человек дал соседний колхоз» [ГАСПИТО, ф. 1184, оп. 1, д. 558, л. 40].

Довольно распространёнными в практике деятельности комсомольско-молодёжных групп и коллективов были формы наглядной агитации. Уступая по степени формирования мобилизующего информационного настроения, устным беседам и докладам, они позволяли изобразить врага в гротескной форме, высмеять его и представить в жалком виде, а это, безусловно, повышало уровень социального оптимизма тыловой молодёжи и взрослых граждан. Так, в Раненском сельском совете Хоботовского района группа старшекласников, имевших способности к рисованию, во главе со своей учительницей занялась выпуском сатирических «Окон ТАСС». Они вырезали карикатуры из газет и рисовали их на бумаге в увеличенном виде. Изготовленные стенные газеты вывешивались в избе-читальне, в правлении колхоза и на улице рядом с помещением сельского совета, то есть в наиболее посещаемых колхозниками местах. Изображая в карикатурном виде руководство нацистской Германии и её союзников в связи с теми или иными событиями на фронтах Великой Отечественной войны, они вызывали живейший интерес селян. Действенность подобной наглядной агитации, создававшей с помощью простых и доступных быденному сознанию образов и подтекстов позитивно окрашенный информационный фон вокруг событий на фронте, выражалась в том, что вокруг газеты ежедневно можно было наблюдать многолюдные группы колхозников, оживлённо обсуждавших её содержание [Там же, д. 577, л. 22].

Таким образом, информационная среда повседневной жизни молодёжи в советском тылу формировалась под воздействием политической пропаганды, реализуемой партийно-государственными и партийными структурами. Масштабные поражения Красной Армии, создавшие угрозу утраты контроля над информационным полем внутри страны, обусловили разворот всей пропагандистско-агитационной деятельности. Пропагандистская машина государства строила свою работу в годы войны таким образом, чтобы сформировать информационную среду, способную воссоздать мобилизационную модель поведения молодёжи, которую она и реализовывала в повседневной жизни.

Список использованной литературы и источников

Тамбовская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: сб. документов / под ред. В. Л. Дьячкова. Тамбов, 2008. Т. 2. 1320 с.

Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО).

THE EVOLUTION OF INFORMATION AND PROPAGANDA WORK AMONG YOUNG PEOPLE AT THE INITIAL STAGE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Nazarov Anton Igorevich

*Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
nazarow.anton@yandex.ru*

Abstract. In the article the content change of the agitation-and-propaganda and information work implemented by party-and-state structures among Soviet youth is analyzed. Special attention is paid to the displacement of its guidelines to the formations of the mobilization model of behaviour.

Key words and phrases: youth; daily routine; political propaganda; propaganda work; information environment.

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА АНГЛИЙСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА XIX В.

Наумова Марина Даниловна

*Кафедра связей с общественностью
Тамбовский государственный технический университет
kafedrapr@mail.ru*

Аннотация. Либерализация в России, начавшаяся в начале 90-х годов, - процесс сложный и противоречивый. Утверждение в сознании россиян либеральных ценностей требует изменения в их сознании. Концепция либерализма строится на принципах индивидуализма, свободы, равенства, соблюдения законов, гарантии прав и т.д. Сами же эти ценности были сформированы в истории политической мысли. Поэтому данная работа посвящена анализу развития либерализма в Англии XIX в.

Ключевые слова: либерализм; либерализация; индивидуализм; свобода; равенство; соблюдение законов; гарантия прав; Дж. С. Милль; И. Бентам; Г. Спенсер.

В условиях современной России происходит либерализация общественной жизни. Идет процесс становления новой российской государственности, напряженный поиск наиболее приемлемых и эффективных путей выхода из политического, экономического и духовного кризиса. В связи с этим отечественными исследователями-обществоведами переосмысливаются применительно к условиям нашей страны основные нормы и ценности либерализма, который имеет на Западе богатые традиции¹. При этом о судьбе и перспективах либерализма в России высказывается достаточно широкий диапазон мнений. Именно либерализм, по мнению авторов книги “Реформы и контрреформы: циклы модернизационного процесса”, может сыграть значительную роль в этом процессе, так как исходит из высоких ценностей и способен обеспечить эффективность общественного развития. В нашей истории уже есть примеры того, как в кризисной ситуации либеральные ценности играли положительную роль: это эпоха Великих реформ 1860-1870-х годов и февральская революция 1917 г. Временное правительство пришло к власти, провозглашая именно либеральные ценности². Существует и другой, более пессимистический подход, который выражается вопросом “а нужен ли он России?”, высказывается мысль о том, что “демократия в России не либеральна, а либерализм не демократичен”³. Но неизменным остается тот факт, что либерализм в России, несмотря на все сложности, пробивает себе дорогу. Проблемы либерализма переосмысливаются в настоящее время и на Западе с точки зрения перспектив его развития. Чтобы ответить на все вопросы, надо по-новому взглянуть на либерализм как идейно-политическое течение, на процесс его формирования, провозглашаемые им нормы и ценности.

¹ См., например: Загородников А. Н. Западный либерализм в прошлом и настоящем. М.: СГУ, 1993; Кагановский И. Будущее либеральной демократии в России // *Общественные науки и современность*. М., 1995. № 2; Капустин Б. Г. Начало российского либерализма как проблема политической философии // *Политические исследования*. М., 1994. № 5; Он же. Либеральное сознание в России // *Общественные науки и современность*. М., 1994. № 3-4; Капустин Б. Г., Клямкин И. М. Либеральные ценности в сознании россиян // *Политические исследования*. М., 1993. № 1; Рубцов А. В. Наказание свободой (смысл и перспективы либеральных традиций в современной России) // Там же. М., 1995. № 6; Шаповалов В. Ф. Либерализм и российская идея // *Социологические исследования*. М., 1996. № 2 и др.

² См.: Ильин В. В., Панарин А. С., Ахиезер А. С. Реформы и контрреформы: циклы модернизационного процесса. М.: МГУ, 1996. С. 356-359.

³ См. материалы дискуссий о судьбах и перспективах либерализма в России: *Политические исследования*. 1994. № 3.